

Научная жизнь

ВРАГИ МЫСЛИ

Ст. Джеффрис

Это, вероятно, самый отрицательный отзыв о книге, когда-либо написанный. А если есть и похуже, тогда дайте мне знать. «Эта книга содержит весь спектр отрицательных свойств – от посредственности и нелепости до просто плохого текста, – начинает Колин МакГинн свое обозрение книги Теда Хондериха «О сознании». – Ее невозможно читать, в ней мало хороших мыслей. Помимо этого, книга радикально противоречива».

Конец рецензии не лучше: «Есть ли какие-либо достоинства у этой книги? Иногда Хондерих демонстрирует проблески понимания того, что проблема сознания весьма трудна и что большая часть наших идей о сознании не достигает своей цели. Его внутреннее чутье, по крайней мере, не всегда ошибается. Жаль только, что его собственные усилия столь сильно отдают халтурой, неумелы и пагубны (если использовать термин, который Хондерих охотно применяет к взглядам других)».

Да и в середине рецензии нет ничего такого, что могло бы пободрить автора книги. Эта книга, согласно МакГинну, лукава, скудно оформлена, нелепа, легко опровергаема, неумна, трудна для понимания, банальна, не имеет оснований, мучительна для чтения.

Что может думать человек после такой рецензии? «Это холодная, тщательно продуманная попытка уничтожить репутацию философа», – говорит Хондерих. Рецензия вновь разожгла вражду между двумя философами, и вся эта ситуация показывает, сколь жесткими, непримиримыми и неумно смехотворными (для посторонних) могут быть академические споры. Можно даже подумать, какой дружелюбной и теплой может быть журналистика в сравнении с академической деятельностью.

МакГинн и не пытается каяться. Когда я позвонил ему в Майами, чтобы спросить, возможно ли восстановление дружеских отношений, он сказал мне: «Это ведь не похоже на удар по голове молотком. Просто Тед не очень-то хорош в философии. Вот в чем проблема». Но, пожалуй, это не так.

Вместо этого вражда становится все более острой, как будто двое бывших коллег хотят получить приз за победу среди наиболее ярких скандалистов в философских кругах. В одном углу ринга – МакГинн, 57-и лет, профессор философии в Университете Майами и жесткий рецензент с собственным стилем. В другом углу – Хондериш, 74-х лет, профессор философии сознания и логики Университетского колледжа в Лондоне. Его товарищ – философ Роджер Скратон отозвался о нем так: «мыслящий о человеческом немисли человек». В своей войне они используют все современные средства, которые только есть в их распоряжении, – блоги, электронную почту, требования компенсации от академического журнала, который опубликовал рецензию, онлайн-интервью, и онлайн-интервью по поводу контр-интервью.

Причина ссоры имеет далеко не интеллектуальное происхождение и заключается в том, что один сказал что-то четверть века назад о бывшей подруге другого (о чем подробнее будет дальше).

Поразительным в ситуации с рецензией МакГинна является то, что она появилась в 116-м томе «Philosophical Review» – уважаемого журнала, где коллеги по цеху привередливо, в весьма нейтральных тонах рассматривают сочинения друг друга. Тон МакГинна скандализировал некоторую часть философского сообщества, включая корреспондентов влиятельного блога «Leiter Report». «Если МакГинн стремится удержать других от совершения интеллектуальных преступлений, которые он приписывает Хондеришу, – замечает один из этих корреспондентов, – то не мог бы он делать это другим, менее подстрекающим образом?» Другие посетители сайта полагают, что враждебность МакГинна оправданна: «Такой тон вполне уместен, когда мы имеем дело с несерьезной посредственностью, которая таинственным образом приобрела статус, которого вовсе не заслуживает».

«Вы не жалеете, что опубликовали такую рецензию?», – спросил я МакГинна. «Я знаю Теда и знаю, что я невысокого мнения о нем как о философе. Но если спросите, повлияло ли это на написание рецензии, то отвечу: нет. Если позволять личной враждебности влиять на то, что вы пишете, вас быстро схватят за руку».

«Все это было бы по-другому, если бы он был молодым человеком. Я не стал бы делать этого в отношении молодого человека. Но Тед заслужил такой рецензии. Это нужно было сделать».

Хондерих отвечает: «МакГинн говорит так, как будто упал с Луны. Никто не верит, что рецензия не мотивирована враждебностью. Предполагать, что тон рецензии не был продиктован историей наших враждебных отношений, – значит пороть чушь».

В интеллектуальном отношении они придерживаются различных точек зрения на одну из самых острых и не поддающихся решению проблем философии, а именно, на проблему сознания. Хондерих называет себя радикальным экстерналистом, имея в виду, что «наше перцептуальное сознание заключается в существовании мира».

МакГинн полагает, что радикальный экстернализм в версии Хондериха – лишь притворство. «Тед говорит, что перцептуальное сознание есть просто вещь, например стол. Но если вы закроете глаза, то что – стол перестает существовать? С точки зрения Теда, похоже, так, что просто дико».

МакГинн, в противоположность этому, является ведущим представителем «нового мистерианского» направления (названного так в честь рок-группы «Кварк и мистерианс»), согласно которому некоторые философские проблемы, в частности проблема сознания, неразрешимы. В этом отношении, заверяет МакГинн, к новым мистерианцам принадлежат также Ноам Хомски и Томас Нагель. Хомски, например, утверждает, что точно так же, как мышь неспособна говорить, как человек (ввиду биологических особенностей), так и определенные проблемы могут выходить за пределы человеческого понимания.

Хондерих высмеивает новую мистерианскую позицию, изображая ее как «форму интеллектуальной бесхарактерности». «В любом случае, как смеет МакГинн поносить мою работу? Десяток ведущих философов приняли участие в книге, посвященной моей теории (в специальном выпуске «Журнала исследования сознания» за август прошлого года), и ни один из них не позволил себе ругань, подобную макгинновской».

Хондерих считает, что во всем этом замешаны не только интеллектуальные разногласия. «В университете мы были приятелями, – вспоминает Хондерих. – Тогда я допустил бестактность. Я сказал ему, что его новая подружка не такая дурнушка, как предыдущая. При этом лицо МакГинна покрылось красными пятнами. Возможно, это и было началом охлаждения отношений. Так что забудьте о мудреных философских диспутах, если хотите понять взаимную ненависть людей. Скорее, *cherchez la femme*».

И с тех пор не было никакого потепления в их отношениях. На с. 222 своей автобиографической книги «Философ: Образ жизни», изданной в 2001 г., Хондерих обсуждает свой факультет и упоминает МакГинна. Он пишет: «К зависти моих коллег, Колин МакГинн, будучи к тому же вегетарианцем, хочет быть еще и Мартином Эмисом». О чем это? Что ж, МакГинн не просто философ, но и публикующийся романист, хотя и не очень успешный. А кроме того, Хондерих – долговязый (6 футов 4 дюйма) канадский философ-социалист, по сравнению с которым многие люди выглядят мелкими. Хондерих полагает, что это объясняет враждебную рецензию МакГинна.

«Это просто неверно, – возражает МакГинн. – Я написал враждебную рецензию еще до публикации этой автобиографии. Это вообще-то даже не враждебность». Он указывает, что однажды написал для «Лондонского книжного обозрения» рецензию на посмертное издание работ А. Дж. Айера, предшественника Хондериха на посту профессора Лондонского городского колледжа (Хондерих сейчас является распорядителем литературного наследия Айера). В этой рецензии МакГинн резко раскритиковал введение к сборнику сочинений Айера, которое состояло в панегирике Хондериха автору. Он назвал это введение «плохо написанным, тяжеловесным, местами чуть ли не тошнотворным». Это обвинение все еще осложняет ситуацию. «Выглядит так, как будто какой-то взрослый хулиган бросается кусками дерьма, – говорит Хондерих. – Но как бы то ни было, именно он первым оскорбил меня печатно».

Справедливости ради надо заметить, что ни один из них, похоже, не читал внимательно Эпиктета. «Помните, – писал стоик, – что глупые слова или удары сами по себе – не оскорбления, но они являются таковыми по вашему суждению. Так что когда кто-то рассердит вас, знайте, что это ваши собственные мысли вас разозлили. Не позволяйте вашим впечатлениям принуждать вас к поступкам».

Но философы временами поступают не по-философски. Людвиг Витгенштейн на заседании Кембриджского философского клуба угрожал своему венскому товарищу Карлу Попперу кочергой во время спора о существовании моральных правил. Жан-Жак Руссо убедил себя в том, что стал жертвой международного заговора, организованного Давидом Юмом. Тот был рад, когда француз убрался на другую сторону Ла-Манша, чего нельзя сказать о Руссо.

Как бы то ни было, и МакГинн, и Хондерих любят ссоры. «Люди уже 30 лет жалуются на тон моих рецензий, – говорит МакГинн с гордостью. –

Я приобрел сильных врагов на многих факультетах философии. Люди слишком осторожны. А жесткие вещи нужно говорить».

Что касается Хондериха, то этот философ также умудрился нажать себе врагов как среди палестинцев, так и среди израильтян из-за своей книги «После террора», в которой он отстаивает моральное право палестинцев в сопротивлении этнической чистке, проводимой израильтянами, использовать терроризм.

«Назвать меня антисемитом – значит просто солгать, – говорит Хондерих. – Моя первая жена была еврейкой, у меня дети евреи, евреями являются и мои внуки, и я всегда выступал за право государства Израиль на существование. По этой причине палестинцы против меня. Чего я не поддерживаю, так это экспансии Израиля после войны 1967 года». Позднее он требовал компенсации от студенческого журнала, который обвинил его в антисемитизме. Так что схватка Хондериха с МакГинном является еще не худшим конфликтом, в которые он вступает.

Так что же будет дальше? Обменяются ли Хондерих и МакГинн в знак примирения поцелуями? Вряд ли. И МакГинн не кается по поводу своей рецензии, и Хондерих требует компенсации от «Philosophical Review». «Они не должны были публиковать этого, – говорит он. – Они глупо выглядят после этого». И затем он добавляет нечто, что, возможно, успокоит ситуацию: «А в определенном смысле я даже рад, что эта рецензия опубликована. Моя книга привлекла внимание, которого она заслуживает. Могучий малыш МакГинн сослужил мне хорошую службу».